

Тетради

Русской экспертной школы

2017 № 1

Москва
Русская экспертная школа
2017

УДК 316.75(470+671)
ББК 60.0(2Рос)
Т37

Партнёры:

Всемирный русский народный собор
Философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

Т37 **Тетради Русской экспертной школы № 1** : научное издание / Авт.-сост. В.А. Щипков. – М. : «Русская экспертная школа», Пробел-2000, 2017. – 120 с.

ISBN 978-5-98604-593-1

Первая Тетрадь Русской экспертной школы представляет собой сборник экспертных комментариев, обсуждавшихся во время лектория Школы, посвящённого консервативным мировоззренческим процессам в современной России. В этом номере рассматриваются следующие вопросы: что такое «консервативный поворот», как тема революции отражена в русской мысли, что связывает Трампа и Россию, есть ли на Донбассе идеология, какие типы консерватизма существуют в России, почему русский писатель проходит путь от бунта к традиции и что такое «постсекулярный язык».

Наши электронные контакты:
ruseschool@yandex.ru
vk.com/ruseschool

ISBN 978-5-98604-593-1

© Русская экспертная школа, 2017.
© Щипков В.А., 2017.
© «Пробел-2000», 2017.

Содержание

О Русской экспертной школе 5

А.Ю. Минаков

Типология консерватизма в современной России 8

А.П. Козырев

Революция и русская мысль 35

К.С. Бенедиктов

Трамп и Россия 57

М.В. Ремизов

Консервативный поворот 78

Д.О. Бабич

Путь русского писателя: от бунта к традиции 94

В.А. Щипков

Постсекулярность и язык Церкви 113

ТРАМП И РОССИЯ

За неделю до президентских выборов в США вышла моя книга «Чёрный лебедь», посвящённая политической биографии Дональда Трампа. Самый популярный вопрос, который мне задавали на презентациях (до выборов их было несколько): «Зачем Вы написали книгу, которая через три, пять, семь дней будет никому не интересна? Ведь Трамп обязательно проиграет, а Хиллари Клинтон обязательно победит». Эти вопросы мне задавали даже мои друзья в «Фейсбуке»: «Неужели Вам не обидно потратить немалое количество времени, чтобы написать книгу, которая станет неактуальна буквально через неделю?» На что я отвечал: «Давайте подождем, быть может, через пять дней всё обернётся иначе, чем Вы думаете». Но мне снова возражали: «Как это может быть? Ведь все же знают, что победит Хиллари, это совершенно очевидно, иначе и быть не может. Трамп — несистемный человек, его никто не поддерживает, это «клоун», «спойлер», у него с Клинтон изначально была договорённость, что он пойдёт только для того, чтобы Хиллари обязательно выиграла». Все были убеждены, что Трамп обязательно проиграет. Надо сказать, что я начал писать эту книгу в феврале 2016 года, то есть когда Трамп ещё только начинал участвовать в праймериз Республиканской партии. И уже тогда у меня было несколько единомышленников, которые рассматривали Трампа как серьёзную кандидатуру на пост президента США.

Некоторое время назад был интернет-портал «Терра Америка». Он просуществовал сравнительно недолго, с 2012 по 2014 год. Нельзя сказать, что он был сверхпопулярен, но когда он прекратил свое существование, очень многие из тех, кто были с ним знакомы, стали

говорить, что теперь они почувствовали, насколько им его не хватает. Над сайтом работали пять-шесть человек, фактически это был портал частной американистики (за нами, командой этого сайта, не стояли никакие государственные институты, мы не были связаны с какими-либо организациями США и Канады или с официальной американстикой). Это было объединение людей, которые занимались Америкой, потому что она их всегда интересовала. И когда сайт прекратил свою работу, было ощущение, что мы потеряли что-то очень важное, без чего жить, наверное, уже не так интересно. Первым главным редактором сайта был Борис Межуев, последним — Дмитрий Дробницкий, я же работал там в отделе интеллектуальных исследований. Ещё в команде были две девушки, Наталья Войкова и Наталья Гейченко, которые занимались разного рода проблемами: гендерными и др. Связями с американскими экспертами занимался Никита Кукин. Также при запуске проекта с нами работал Алексей Черняев. После того как «Терра Америка» уже прекратила свое существование, мы с Дмитрием Дробницким и Борисом Межуевым по старой памяти регулярно собирались и обсуждали разнообразные американские проблемы, особенно в преддверии президентских выборов. Надо сказать, когда мы занимались анализом президентских выборов 2012 года, то с точностью до 94% предугадали состав администрации Барака Обамы второго срока. Мы были единственными, кто предсказал иранскую разрядку. Никто тогда в это не верил, но мы достаточно аргументированно показали, что Обама на втором сроке обязательно пойдет на сближение с Ираном. Итак, перед каждыми выборами в Америке мы собирались и обсуждали перспективы различных кандидатов. И когда мы начали обсуждать в конце 2015 года грядущие выборы, среди нас прозвучало имя Трампа, и мы пришли к выводу, что Трамп — человек, который имеет все шансы на то, чтобы, по крайней мере, выиграть республиканские праймериз и стать кандидатом от Республиканской партии. Более того, он имеет достаточно неплохие шансы на то, чтобы победить Хиллари Клинтон.

Именно с этого момента я начал заниматься сбором информации по Трампу и с февраля 2016 года писать книгу. Книга была закончена 15 сентября, почти весь год я посвятил работе над ней, и, действительно, было бы очень обидно, если бы через несколько дней после выхода в свет книга потеряла бы актуальность. Но этого не произошло, и, наверное, я и мои коллеги по «Терра Америка» были немногими людьми, которые были уверены, что Трамп победит. Его победа была обусловлена целым рядом объективных факторов и совсем не была случайной. Другое дело, что большинство экспертов эти факторы не видели или не хотели понимать.

Рассмотрев личность самого Трампа, можно выйти на анализ тех факторов, которые обусловили его победу. Сейчас про Трампа в России и во всём мире пишут и говорят больше, чем про любого другого политика. Поэтому неудивительно, что в настоящее время количество сведений о Трампе достаточно велико даже у среднестатистического потребителя информации. Но так было не всегда, и в самом начале президентской кампании Трампа к нему было распространено снисходительно-пренебрежительное отношение. Трампа расценивали как эксцентричного миллиардера, который воспринимает политику как шоу и который пошёл на выборы только для того, чтобы сделать себе дополнительную рекламу. Инерция этого отношения к Трампу ощущается до сих пор. Очень мало кто понимает, что Трамп — не просто очень серьёзный политик. По сути дела, он не столько человек, сколько информационный проект. Безусловно, он сам себя сделал этим проектом, но сейчас мы имеем дело не с человеком-Трампом, не с миллиардером-Трампом и даже не с избранным президентом-Трампом, а с очень сильно раскрученным политическим, политехнологическим проектом, который оказался ощутимо сильнее Клинтон. Потому что Хиллари Клинтон тоже не выступала как отдельная личность, за ней стояли интересы очень серьёзных финансовых групп.

Однако начать следует с того, что же это за человек — Дональд Трамп. Биография Дональда Трампа достаточно хорошо известна: он

происходит из семьи, наверное, как и все американское население, за исключением индейцев. Но предки Трампа прибыли в Америку сравнительно недавно. Его дед, немец по происхождению, которого изначально звали Фридрих Трумп, прибыл в Америку, что называется, без гроша в кармане в конце XIX века. Он испробовал себя на многих поприщах: был поваром, открывал ресторанчики, занимался мелким бизнесом. И всё с переменным успехом, пока не случилась золотая лихорадка, и толпы искателей приключений, хорошо известных нашим соотечественникам по рассказам Джека Лондона, не хлынули на Клондайк. Дедушка Трампа, который на тот момент владел несколькими небольшими ресторанчиками

в районе Сиэтла, понял, что золотая лихорадка открывает большие возможности не только для золотоискателей. Он быстро продал свой бизнес и уехал на Клондайк. Те же заведения, которые он продал, буквально через несколько месяцев смыло селом, так как в этих местах разлилась река. Это был первый случай, когда проявилась наследственная фортуна Трампов.

На Клондайке дед Трампа разбогател, главным образом потому, что он создал аналогичную сеть ресторанов-отелей, где посетителей очень хорошо кормили. Он создал большую сеть потребительской кооперации. Охотники сдавали ему по достаточно низким ценам мясо оленей, рыбу, а нанятые им повара всё это прекрасно готовили. Золотоискатели были не слишком избалованы вкусной едой (можно вспомнить ещё одну книгу Джека Лондона — «Тысяча дюжин», в которой описывается как человек вёз на Клондайк яйца, потому что золотоискатели очень хотели яичницу с беконом). Поэтому дедушке Трампа не составило большого труда преумножить свой капитал. Тем более что отели, которые он строил для золотоискателей, были наполовину отели, а наполовину — дома свиданий. На этом он разбогател ещё больше, учитывая тот факт, что валютой в то время был золотой песок. В этих отелях, как выяснил потом один из биографов Трампа, прямо в комнатах стояли маленькие весы, с помощью которых можно

было расплачиваться золотым песком. Дед Трампа достаточно долго этим занимался и скопил весьма большие по тем временам деньги. После этого он съездил обратно в Германию, появился в своём родном городе уже как богатый американец и женился на девочке из соседнего дома, с которой играл в детстве. Но женился не просто как сосед, а как миллионер из Америки. После этого он вернулся со своей женой в Соединенные Штаты. Там у них родился отец Дональда Трампа — Фредерик, Фред.

Мать Дональда Трампа — шотландка. Она происходит из достаточно известного шотландского клана Маклаудов. Есть такая шотландская легенда о существовании короля Маклауда, у которого было очень много потомков. Впрочем, мать Трампа, будучи потомком шотландского короля, родилась в семье рыбака, и родители её были далеко не богатыми. Она поехала в Соединенные Штаты искать лучшей жизни, потому что на родном острове, расположенном где-то около побережья Шотландии, перспектив хорошей жизни у неё не было, а в Америке уже жила её сестра. Она приехала в Соединенные Штаты, а на одном из танцевальных вечеров познакомилась с Фредом Трампом — будущим отцом Дональда, который к тому времени занимался недвижимостью. (Это важный момент, потому что Дональд Трамп известен как самый успешный, или, по крайней мере, самый раскрученный застройщик в мире.) Это был бизнес, начатый его дедом, который строил ресторанчики и отели, тогда как уже его отец перешёл к более массовому строительству, и в годы экономического процветания Америки, предшествовавшие Чёрной пятнице и Великой депрессии, он понял, что будущее за небольшими типовыми домами, рассчитанными на одну семью. Это был именно то время, когда в США начало развиваться одноэтажное строительство.

Домики, которые строил отец Трампа, были дешёвыми, простыми в изготовлении; к каждому прилагался небольшой садик. Такими домами Фред Трамп практически построил весь Квинс, который в то время был отдалённым пригородом Нью-Йорка. Затем ему в го-

лову пришла идея строить супермаркеты (изначально идея была не его, но он оказался одним из первых людей, которые начали строить в Америке супермаркеты). И к моменту рождения нашего героя (1946 год) Фред Трамп уже был одним из самых успешных застройщиков Нью-Йорка. Надо сказать, что Фред Трамп был человеком чрезвычайно строгих правил. Судя по воспоминаниям Дональда, отец ходил на работу, возвращался домой, проводил время с семьёй, рано ложился спать, рано вставал, потом снова уходил на работу, по воскресеньям ходил в церковь и был абсолютно идеальным американским бизнесменом. Но есть и небольшая ложка дёгтя в этом идеальном образе. Когда началась Вторая Мировая война, Фред Трамп решил отказаться от своего немецкого происхождения — в силу того, что немцы, по понятным причинам, стали не слишком популярны в Америке в это время. Он придумал себе шведскую генеалогию и достаточно долго представлялся всем в качестве шведа. Объяснял он это потом так: у него было много партнёров-евреев, и, чтобы их «не травмировать», он предпочёл придумать себе предков из нейтральной страны. Надо сказать, что Дональд Трамп по непонятным причинам в молодости тоже повторял легенду про своё якобы шведское происхождение, в результате чего журналисты уличили его во лжи. Он извинился, признал, что, действительно, никакой он не швед, а немец по происхождению.

Детство Дональда Трампа было довольно безоблачным, можно сказать, что у него было практически всё. Он родился, когда у Фреда Трампа был уже свой большой дом в Квинсе, ходил в очень хорошую частную школу, но характер у него уже тогда был тяжёлый. В детстве он был большим хулиганом и задирой, постоянно обижал детей в школе и во дворе, и родители решили отдать его в Нью-Йоркскую военную академию (заведение, подобное нашему Суворовскому училищу). Это тоже довольно привилегированное учреждение, и с улицы туда мало кто попадал (если вообще попадал). Но, несмотря на то, что это было действительно военное заведение, из его стен вышло не так уж много известных американских военных, зато вышло много известных

деятелей искусства, например, Фрэнсис Форд Коппола. В военной академии Трамп развернулся вовсю. Это как раз было то, чего ему, наверное, очень не хватало, потому что, с одной стороны, там была действительно жесткая дисциплина, с другой — присутствовала постоянная атмосфера конкуренции, борьбы. Он очень любил спорт, какое-то время был капитаном команды Нью-Йоркской военной академии, он играл во множество командных видов спорта и вообще был атлетичным молодым человеком. Впоследствии это сыграло свою роль в его жизни, но военная карьера его явно не прельщала.

После окончания Нью-Йоркской военной академии Трамп какое-то время хотел быть актером и вроде бы даже пробовал поступить в какую-то школу киноискусства, но потом всё-таки решил заняться бизнесом, которым занимался его отец. Поэтому он поступил в Уортонскую школу бизнеса и успешно там учился. Затем пришла пора идти в армию. И вот тут наступает один из загадочных моментов в биографии нашего героя, потому что в армию он не пошёл, а это как раз был период, когда шла война во Вьетнаме, и мало кто из американских юношей хотел туда попасть. Некоторые уезжали в Канаду, некоторые уклонялись от службы в армии любыми другими способами, которые были им доступны. Трамп потом заявлял, что он вытянул очень высокий номер лотереи (с определённого момента призывные номера в США стали разыгрываться в лотерею). Из барабана вынимался шарик с цифрами, и все молодые американцы призывного возраста, родившиеся в определённый день определённого месяца в году, подлежащие призыву, шли на призывной пункт. Было действительно много номеров, которые вообще не участвовали в этой лотерее, они просто не успели. И Трамп заявлял, что его число, месяц и год рождения как раз не участвовали. Это была правда, за тем исключением, что его призывной возраст наступил за полтора года до того, как начала работать эта лотерея. То есть теоретически он должен был пойти в армию. Не пошел, поскольку у него были медицинские отводы. И их было много. Он, как и все американцы, подлежащие призыву, проходил медкомис-

сии, и ему постоянно давали отвод по разным категориям. В основном потому, что у него были проблемы с голеностопом, характерные для людей, серьёзно занимающихся спортом. Но его последний медицинский отвод был без какой-то конкретной причины, и по нему Трамп был освобожден от призыва вообще, то есть не временно, а навсегда. Так обычно бывает, если у человека выявлена какая-то очень серьёзная проблема со здоровьем. В этом отношении интересно, что когда в 2016 году Трамп как кандидат от Республиканской партии проходил медицинское освидетельствование, врач, который его осматривал, заявил, что более здорового кандидата в президенты у них никогда не было. Естественно, журналисты раскопали эту историю про медицинское освидетельствование и задали ему вопрос: «Как может быть, что семидесятилетний кандидат в президенты более здоров, чем он же сам в двадцатилетнем возрасте?» Ответ так никто и не получил, но нельзя исключать (и об этом сказано в моей книге «Чёрный лебедь»), что Трамп, скорее всего, не попал в армию по причинам, связанным не с физическим, а с психическим здоровьем. Вероятно, что у него действительно есть некоторые проблемы, как минимум, с нервной системой, но, вполне возможно, и с психикой тоже. Это не говорит о том, что он плохой человек или «американский психопат», как его часто называют, но такие проблемы есть. Во всяком случае, были. Скорее всего, проблемы эти в основном связаны с тем, что в американской массовой культуре называют «управление гневом». Некоторые моменты из личной жизни Трампа, в частности, его ссоры с первой женой, свидетельствуют именно об этом.

Итак, окончив школу бизнеса, Трамп начал заниматься непосредственно девелоперским бизнесом, вначале на средства отца. Хотя он это и отрицал, было понятно, что без первоначального капитала, предоставленного ему отцом, у него ничего бы не получилось. Надо сказать, что все его ранние проекты были чрезвычайно удачны и успешны. У него действительно было и чутье бизнесмена-застройщика, и колоссальная работоспособность. Когда он делал свой первый ин-

дивидуальный проект (знаменитая башня Трампа), он дневал и ночевал на стройплощадке в прямом смысле слова. Он лично смотрел абсолютно за всем и, как прораб, вникал в каждую деталь. Естественно, он экономил на всём, на чём мог, нанял бригаду польских рабочих — нелегальных эмигрантов, которые не имели права работать, платил им три доллара в день, но в общем и целом ему удалось при минимальных издержках, не превышая смету (что для нью-йоркских застройщиков похоже на чудо), построить эту башню Трампа. Самое главное, что он получил на этом проекте — репутация застройщика, который делает всё в срок и без каких-то больших издержек. После этого проекта заказы посыпались на Трампа как из рога изобилия. Но нужно отметить ещё один важный момент: Трамп, конечно, активно использовал свои личные связи.

Начиная с самых первых его шагов в своей карьере, Трамп очень хотел стать «своим» среди высшего света Нью-Йорка. С этой целью он очень долго обивал пороги частного закрытого клуба на Манхэттене. С улицы туда никто и никогда не попадал. Но Трамп всеми правдами и неправдами сумел раздобыть телефон президента этого клуба и связался с ним. «Я — Дональд Трамп, очень хочу с Вами встретиться», — сказал Трамп в телефонном разговоре президенту клуба. Тот несколько удивился, но после двух или трёх звонков дал своё согласие, сказав: «Ладно, приходи в такой-то бар, выпьем». Дональд пришел, там был президент этого клуба со своим другом, и эти двое напились. Дональд Трамп вспоминал, что для него это было испытание не из легких, поскольку он вообще не пьёт. Трамп и сейчас не курит, не пьет, ведёт достаточно здоровый образ жизни. Это в какой-то степени результат юношеской травмы, потому что его старший брат, который, должен был стать наследником бизнеса его отца, в достаточно раннем возрасте умер от алкоголизма. И вот на глазах у непьющего Трампа президент клуба со своим другом напились до такой степени, что Дональду пришлось развозить их по домам. Каково же было его удивление, когда он прождал звонка от президента клуба несколько дней,

после чего позвонил ему сам, и выяснилось, что тот вообще ничего не помнит. Ни кто был с ним, ни что они где-то встречались. Дональду пришлось делать всё по-новому. Он опять с ним встретился, уговорил, чтобы тот вручил ему членскую карточку. Правда, президент клуба посмотрел на Дональда и сказал: «Вы такой молодой человек, а у нас в клубе очень много старых богатых людей с молодыми женами. Вы точно не будете их отбивать?» Дональд вспоминает об этом так: «Для меня это было несколько шокирующим, потому что у меня такой правильный отец, я привык к тому, что вообще нельзя смотреть на чужих жён». Вероятно, Трамп здесь сильно лукавит, но оставим это на его совести. В общем, он пообещал, что не будет отбивать чужих жен, получил членскую карточку и, благодаря ей, смог познакомиться с очень многими серьёзными людьми, которые ему очень помогли на начальном этапе его бизнес-карьеры. В основном это были юристы. В частности, он подружился с печально, но очень известным юристом по имени Рой Кон, который был одним из «цепных псов» сенатора Маккарти (он был действительно очень толковым юристом), и с людьми из мэрии Нью-Йорка.

Клуб, в который вступил Трамп, назывался «Le Club», на французско-английский манер. Это был закрытый клуб для очень богатых людей. По этому критерию Трамп туда вписывался. Однако туда принимали людей влиятельных и обладающих крепкими позициями в обществе. Входивший в него Рой Кон стал впоследствии одним из самых удачных контактов Трампа в годы его молодости. Это был адвокат-стервятник, который брал безумные деньги за консультации и за ведение дел, но при этом практически всегда их выигрывал, и для него было неважно, кого ему приходилось защищать. Прототипом героя Аль Пачино в фильме «Адвокат дьявола» как раз является Рой Кон. Помимо Роя Кона в этом клубе состояли люди, которые обеспечили Трампу возможность купить земли около вокзала, который шёл под снос. На одном из участков он построил очень большое здание, а на других он хотел построить целый город Трамп Сити — город вну-

три города над Гудзоном. Последний замысел не осуществился, потому что там требовались слишком большие средства. Трамп потом выгодно продал эти земли и таким образом выбрался из банкротства. Вероятно, там же, в «Le Club», он завязал контакты с семьёй Кеннеди.

Все строительные проекты Трампа, конечно, были построены на использовании личных связей, денег отца (на начальной стадии) и на колоссальной работоспособности самого Дональда. Так началась его бизнес-карьера, которая продолжалась достаточно долго, и в которой было пять банкротств. Первое банкротство было самым драматичным, потому что только личный долг самого Трампа составлял 900 миллионов долларов. В это время он ходил по Нью-Йорку, смотрел на бездомных и говорил жене: «Ты знаешь, каждый из них богаче меня на 900 миллионов». Корпоративный же долг достигал нескольких миллиардов. Но удивительным образом Дональд Трамп восстановил свой капитал: реструктурировал долги, продал значительную часть принадлежащей ему (выкупленной до этого под застройку) земли иностранным инвесторам, начал новые проекты, и к тому моменту, когда он вступил в президентскую гонку, его состояние составляло, по разным оценкам, от пяти до девяти миллиардов долларов. Хотя, конечно, в США есть журналисты, которые всё время пытаются доказать, что Трамп выдумал своё гигантское состояние, а на самом деле у него нет даже миллиарда. Но это, скорее всего, не так. По всей видимости, несколько миллиардов у Трампа действительно есть, хотя, возможно, что цифра в девять миллиардов преувеличена.

Последние годы Трамп практически не занимался девелоперским бизнесом, он продавал свой бренд, поэтому здания Трамп Тауэр, Трамп Плаза и им подобные можно найти почти в любом уголке мира (за исключением России). Он очень много тратил в последние годы на разнообразные шоу. Шоу типа «Кандидат» в России тоже шло по телевидению, но у нас оно было совершенно не рейтинговым, а в США, с тех пор как Трамп стал ведущим этого шоу, оно имело высочайшие рейтинги несколько лет подряд, было самым популярным

шоу на Эй-Би-Си. Участники этого шоу соревновались за право получить место топ-менеджера в организации Трампа. Они конкурировали друг с другом, а Трамп периодически выходил на сцену, показывал на одного из них и говорил свою коронную фразу: «Ты уволен». Потом он оформил на эту фразу авторские права. Как и на многое другое, в частности, на лозунг своей предвыборной кампании: «Сделаем Америку снова великой», при том, что впервые, насколько известно, её произнес президент Рейган, но до Трампа никто не догадался, что на неё можно оформить авторские права. Трамп же сделал это в самом начале своей избирательной кампании, после чего никто из его соперников уже не мог её произнести, потому что это было бы нарушением авторских прав.

Кроме того, Трамп активно интересовался реслингом, выступал на шоу «Реслмания». Довольно известен эпизод, в котором Дональд Трамп прыгает на ведущего этого шоу, валит его на пол и потом остригает налысо (на это у них было заключено пари). Действительно, Трамп питает большую склонность к шоу, к ярким зрелищам и в этом смысле его предвыборная компания, особенно во время праймериз, была выстроена как цепочка шоу. Трамп собирал стадионы. Когда он выступал в Айове, очереди на его выступление занимали с пяти утра. Люди часами стояли, чтобы туда попасть и посмотреть на Трампа. Уже тогда было понятно, что Трамп — наиболее яркий, необычный и прекрасно умеющий себя подать кандидат в президенты. И на его фоне Хиллари, которая к тому же не пользовалась серьёзной популярностью, смотрелась блёкло. Понятно, что Хиллари была, пожалуй, самым слабым кандидатом, которого могли выдвинуть демократы. В этом смысле, несмотря на то, что Трамп был самым ярким и необычным политиком за все последние десятилетия в Соединённых Штатах, его шансы победить кого-либо из более популярных политиков-демократов были, прямо скажем, были невелики. Но получилось так, что демократы действительно сделали крайне неудачный выбор. И Республиканская партия, которая в целом была слаба и несла в себе внутренний раскол

после «бунта чайников» — Движения чаепития, по большому счёту, не должна была победить на этих выборах. Именно благодаря тому, что на стороне республиканцев выступал Дональд Трамп, а на стороне демократов — непопулярная, лживая Хиллари Клинтон (Трамп так её и называл — «Лживая Хиллари»), демократы проиграли. Но это было не только соревнование личностей. Уже понятно из вышесказанного, что Трамп как личность, безусловно, ярче. Это было ещё и соревнование тех сил, которые стояли за каждым из кандидатов.

Я очень рекомендую людям, интересующимся процессами, происходящими во внутренней политике США, почитать статью, которая была опубликована на сайте «inosmi.by». Статья называется довольно хулиганским образом: «Как половина Америки потеряла свой грёбанный ум». Эта статья написана американским журналистом (она анонимная), который, как можно понять из этой статьи, сам происходит из какого-то небольшого городка где-то на Среднем Западе, который впоследствии переехал жить в мегаполис. Эта статья посвящена тому, как эта одноэтажная Америка, Америка маленьких городков, пригородов, условно говоря, деревень, впервые за долгие годы заявила о своём собственном интересе на американских выборах. Статья написана ещё до выборов, и суть её достаточно проста: за демократов, за Хиллари выступает Америка мегаполисов, Америка глобалистская, Америка интернациональная, космополитическая, предельно либеральная. Но есть и другая Америка, которой не дают слова, которая не представлена в СМИ и которая, если её показывают в фильмах, выглядит несколько карикатурно. Так вот, на выборах 8 ноября 2016 года эта Америка маленьких городков и выступила за Трампа.

В ночь, когда проходили выборы, мы с моими коллегами по «Терра Америка» находились в одном из московских клубов, где на экране транслировался телеканал Си-Эн-Эн, и было видно, как идёт голосование по штатам. В самом начале, когда подсчёт голосов только начался, перевес почти всегда был у Хиллари, но чем дальше, тем больше росли показатели голосов, отданных за Трампа. Сначала шёл

подсчёт голосов, отданных в американских мегаполисах, а уже потом подсчитывались голоса, которые приходили из глубинки, из провинции. Практически все крупные города в основном были за Хиллари, а вся глубинка в основном была за Трампа. Это если говорить без разделения по штатам. Что касается распределения голосов по штатам, то, как предполагали лишь очень немногие американские социологи, за Трампа проголосовал, обеспечив тем самым его победу, так называемый «Ржавый пояс». Это индустриальные штаты Средней Америки, Северо-Восток, те штаты, в которых находилось так называемое «молчаливое белое меньшинство» — рабочий класс, мелкий бизнес, люди, чьё мнение почти не учитывалось американскими социологическими службами, настолько они были политически неактивны за последние десятилетия. В последний раз они ходили на выборы в 1992 году и голосовали за Росса Перо. Это тоже был американский миллиардер, который выступал независимым кандидатом. Вот тогда они пришли в последний раз на избирательные участки и с тех пор не ходили. Не было кандидата, за которого они готовы были бы отдать свой голос. И Трамп со своей эксцентричностью, удалённостью от мира американской политики, (американская политика, с их точки зрения, является насквозь прогнившей, коррумпированной, не заслуживающей того, чтобы хоть за кого-то к ней причастного отдать свой голос на избирательном участке), стал для них единственной альтернативой. Неслучайно уже в конце своей избирательной кампании Трамп выдвинул лозунг «осушить вашингтонское болото». Ни за кого из этого «вашингтонского болота» эти люди голосовать не хотели, а Трамп оказался именно тем человеком, за которого они готовы были отдать свой голос, и они пришли на избирательные участки — примерно 6-6,5 миллионов человек (так оценивала их число независимая американская социология). Трамп нашел этих потерянных белых избирателей, и они, по сути, и обеспечили его победу.

Важно сказать несколько слов и о самой процедуре голосования. Американский президент выбирается не прямыми выборами. В

ходе самого дня выборов народ голосует за того или иного кандидата, за президента и его вице-президента, и таким образом определяется перевес определённого кандидата. При этом каждый штат имеет не равное, а пропорциональное количество выборщиков, которые входят в коллегию выборщиков. Соответственно, перевес определяется тем, кому из кандидатов удастся набрать голоса 270 выборщиков или больше — это то количество, которое необходимо для победы. Трамп набрал 306 голосов, после чего, по инициативе одной из кандидаток в президенты, лидера Партии зелёных Джилл Стайн, была предпринята процедура пересчёта голосов в трёх штатах: Висконсине, Мичигане и Пенсильвании. При этом провести пересчёт удалось только в Висконсине, потому что в Пенсильвании слишком сложная система для пересчёта: там в каждом округе требовалось постановление местного суда, для чего как минимум 3 человека в каждом округе должны были подать соответствующие заявления, что было невозможным. Этого они не сумели добиться. Не удалось провести пересчёт и в Мичигане. Таким образом, он был произведён только в Висконсине, после чего выяснилось, что за Трампа проголосовало даже немного больше избирателей, чем это было объявлено в день выборов.

Следующий шаг — это коллегия выборщиков. Голосование в коллегии было запланировано на 19 декабря 2016 г. С этим была связана большая истерика в американских СМИ, потому что сразу после победы Трампа демократы создали небольшую, но медийно громкую группу «гамильтоновские выборщики», названную по имени Александра Гамильтона, одного из американских отцов-основателей. Эта группа стала активно призывать всех выборщиков голосовать не так, как они были обязаны: выборщики подписывают бумагу, которая обязывает их голосовать в соответствии с волеизъявлением народа. Гамильтоновские же выборщики призывали голосовать так, как «велит им совесть».

Апелляция к совести в этих выборах не нова, она появилась ещё в июле 2016 года, перед тем как на республиканской конвенции

в Кливленде Трамп, победивший на праймериз, должен был быть назван официальным кандидатом от Республиканской партии. Тогда республиканцы, находившиеся в оппозиции к Трампу, активно проводили линию, что голосовать надо не по закону, а по совести. Они даже быстро написали книгу, доказывающую, что делегаты съезда имеют право голосовать по совести, распечатали её и распространяли среди делегатов съезда. Это привело лишь к тому, что в первый день республиканской конвенции был «бунт» против Трампа, который, однако, подавили примерно за 20 минут с помощью хорошо разработанных процедур. Здесь надо отметить, что на этих конвенциях (съездах) до сих пор многие решения принимаются как на Новгородском вече — «с голоса», то есть кто кого перекричит. В этот раз «перекричали» сторонники Трампа.

Возвращаясь к голосованию коллегии выборщиков, следует отметить, что выборщики действительно теоретически могут голосовать не так, как велит им бумага, которую они подписывают. Даже существует специальный термин «неверные выборщики», и в истории Штатов было 157 случаев, когда выборщики голосовали не так, как надо. Правда, из этих 157 реально за других кандидатов голосовало ничтожно малое количество выборщиков, что никак не влияло на ход голосования. Практически невозможно это и сегодня. Если коллегия выборщиков голосует не за Трампа — фактически это означает, что на следующий день (если не вечером того же дня) в Штатах началась бы вторая гражданская война. Дело в том, что половина Америки, (это жители малых городов, провинции) всё-таки выбрала именно Трампа. Если «вашингтонское болото» как-то решило бы переиграть результаты выборов, то, в общем, к вечеру того же дня или к утру следующего тысячи машин, набитых людьми с оружием в руках, приехали бы в Вашингтон, и началась бы гражданская война.

Но это уже фантастический сюжет. Что же будет в реальности? Это постоянное противостояние Трампа с Сенатом по поводу утверждения многих кандидатур, например, госсекретаря Тиллер-

сона. В атмосфере истерии, которая сейчас существует в Соединенных Штатах относительно мифа о влиянии России на американские выборы (что они якобы были выиграны русскими хакерами), прохождение даже не пророссийских, а настроенных конструктивно на сотрудничество с нашей страной фигур, таких, как Тиллерсон, будет для Трампа большой головной болью. Ему придётся приложить все свои усилия, чтобы настоять на своём, и Трамп такой человек, который сможет это сделать.

Важно отметить, что Трамп в значительной степени представляет интересы не транснационального, а национального капитала. В отличие от, например, Клинтонов и от большей части американского политикума, представители которого являются объектами либеральной глобализации и которые сами рассматривают штаты не как отдельную страну, а как финансовый центр мировой либеральной глобалистической системы. В отличие от них Трамп сосредоточен на защите интересов национального капитала, что отражается на его программе реиндустриализации Америки. Для него на первом месте американская индустрия и создание новых рабочих мест. Примечательно, что он недавно объявил своим вероятным госсекретарём Рекса Тиллерсона (ExxonMobil), что является свидетельством того, что Трамп, как и Буш, защищает интересы тexasской нефтяной индустрии. Однако Буш был сильно идеологизирован, находился под полным идеологическим влиянием группы неоконгов и отстаивал интересы нефтяного бизнеса по их указанию, а не по собственному желанию. Трамп в свою очередь стремится восстановить индустриальную мощь Америки, для чего ему нужна дешёвая нефть — главный и первый элемент возрождения индустрии. А это уже не совсем в интересах нефтяного сектора, который он защищает. Это позволяет сделать предположение, что в ближайшее время мы увидим, что цены на нефть для внутреннего потребления в штатах станут намного ниже, чем на экспорт. А то, что Соединенные Штаты при Трампе станут экспортёрами нефти, становится практически очевидным.

Можно говорить о том, что сегодня в США существует соперничество и конфликт двух сил, одну из которых можно назвать условно глобалами, а другую — локалами. Трамп — выразитель интересов локалов. Локалы привязаны к определённым регионам индустриальных и финансовых групп. Несмотря на то, что он назвал своим министром финансов человека из Голден Сакс — а это гигантский глобалистский финансовый монстр, который лоббировал отмену закона о разделе банков на организационные и спекулятивные — вероятно, что в ближайшее время Трамп вернёт этот самый закон, поскольку это будет в интересах американской индустрии. Это как раз та политика, к которой очень активно призывали антиглобалисты последние годы. Для мировой экономики это будет важным событием.

Если же строить прогнозы по поводу будущих взаимоотношений США и России, то следует отметить, что республиканцы всегда были менее идеологизированы, чем демократы. Республиканцы — люди дела, люди силы, с ними проще договариваться. А демократы — люди чрезвычайно идеологизированные. При Джордже Буше младшем эта схема не работала, потому что Буш был, наверное, первым идеологически мотивированным республиканцем после президента Рейгана. Джордж Буш находился под сильным влиянием неоконсерваторов. Последние 25 лет в США все время сменяли друг друга или существовали в некоем симбиозе две идеологии — неоконсерватизма и либерального интернационализма. Неоконсерватизм получил свое реальное воплощение во вторжении в Ирак, которое было абсолютно идеологически мотивировано неоконсервативной установкой «на помощь Израилю любой ценой». Именно оно привело к уничтожению светского режима в Ираке, разгулу исламского фундаментализма, и в конечном итоге — к возникновению ИГИЛ. Либеральный интернационализм особенно мощное развитие получил при президенте Обаме. Его агрессивные проявления мы видели в 1999 году на примере бомбардировок Югославии, а уже в недавнее время — на примере Ливии, куда было осуществлено вторжение под тем пред-

логом, что надо свергнуть режим «диктатора Каддафи» и установить там демократию, верховенство закона и права человека. В результате Ливия, так же, как и Ирак, стала одним из оплотов ИГИЛ. В этом смысле полноценный политический диалог и с Бушем-младшим, и с Баракком Обамой для руководства России был весьма затруднителен. Они находились в плену своих идеологических схем. Это, наверное, можно сравнить с тем, как трудно было такому прагматику, каким был президент Никсон, разговаривать с советскими руководителями, мыслившими в рамках коммунистической идеологии.

Трамп хорош тем, что он абсолютный прагматик, реалист. Он ближе всех из политиков Соединенных Штатов последних десятилетий стоит к позициям политического реализма. С ним можно и нужно договариваться, с ним есть, о чём договариваться. Существует целый ряд тем, по которым возможны реальные изменения в диалоге США и России. Это и Сирия, и Украина. Конечно, в будущем возможны и конфликты. Например, в случае с Ираном Трамп, хотя и не находится под влиянием неоконсерваторов, высказывается близко к их точке зрения. Потому что Трамп — большой и искренний союзник и друг Израиля, причём не просто Израиля, а израильских «правых» во главе с Нетаньяху, которые видят в Иране своего главного врага. По этому вопросу договориться с Трампом будет непросто, но опять же, учитывая его прагматизм, Россия и из этой ситуации могла бы извлечь некую пользу, потому что, естественно, возрастает роль России как медиатора, переговорщика в этом треугольнике. И не случайно, что после того как Трампа избрали президентом Соединенных Штатов, Иран неожиданно вновь разрешил России использовать свою военную базу в Хамадане.

В неофициальной беседе Киссинджер высказывал надежду на то, что Трамп сможет вернуть политическому реализму те утраченные позиции, которые за последние десятилетия отвоевали неоконсерваторы и либеральные интернационалисты. Но следует иметь в виду, что Киссинджер — человек, выражающий в значительной степени

интересы клана Рокфеллеров. Это отнюдь не конспирология, просто Киссинджер и был одним из архитекторов рокфеллеровской двупартийности, а отношения Трампа с Рокфеллерами, мягко говоря, неоднозначные. Тот самый Рекс Тиллерсон, которого Трамп видит своим госсекретарем — человек, который фактически отнял у Рокфеллеров ExxonMobil. Не в буквальном смысле, конечно, это не был рейдерский захват. Но сначала Рокфеллеры хотели его уволить, вернее, отобрать у него пост председателя совета директоров и оставить ему только пост исполнительного директора, что не получилось. Потом Тиллерсон торпедировал их реформы ExxonMobil, и в итоге Рокфеллеры вывели все свои активы из ExxonMobil, и это оказалась компания, фактически принадлежащая Тиллерсону. То есть отношения Трампа с Рокфеллерами сложные, поэтому Киссинджер не может прямо его поддерживать, но то, что Трамп тяготеет к политическому реализму, конечно, не может Киссинджера не удовлетворять.

Очевидно, что сейчас Трамп формирует абсолютно «пророссийскую» команду. Госсекретарь Тиллерсон, советник по национальной безопасности Флинн, возможный будущий посол в Москве Дейнер Арабахер — чуть ли не единственный человек в Конгрессе, который очень хорошо относится к России. Все это делается не просто так, не потому, что Трамп так любит нашу страну, хотя он действительно к ней хорошо относится. Делается это всё именно потому, что главным врагом для Трампа является Китай. И в значительной степени Трамп стал президентом, потому что в американской элите, в американском политикуме существует серьёзный запрос на жёсткую политику в отношении Китая, а Трамп с самого начала говорил, что в экономическом и финансовом плане Китай для Соединённых Штатов — враг номер один. В военном смысле — нет, Трамп не очень высоко оценивает Китай как военного соперника, но в экономическом и финансовом отношении Китай — очень серьёзный конкурент. И в этом смысле Россия для Трампа — самый главный козырь, имея который с Китаем можно играть на евразийском пространстве. Трамп будет стараться исполь-

зовать Россию как фактор, сдерживающий континентальную экспансию Китая. Для России это и хорошо, и плохо. Всё зависит от того, насколько руководство России сумеет разыграть свои собственные карты, потому что отказываться от союза и добрых отношений с Китаем, который едва ли не единственный поддержал Россию в 2014 году во время обострения отношений с Западом, нельзя ни в коем случае. Но, с другой стороны, нельзя не использовать и ту возможность, которая выпадает для сближения с Америкой. Поэтому лучшее, что может быть сделано Российской дипломатией во внешней политике — это переиграть старую формулу Киссинджера и Никсона, согласно которой отношения Вашингтона с Пекином и отношения Вашингтона с Москвой должны быть в любом случае лучше, чем отношения между Москвой и Пекином. Так и здесь — Россия должна использовать эту формулу так, чтобы отношения России с Вашингтоном и отношения России с Пекином были в любом случае лучше, чем отношения Вашингтона с Пекином.

Если вернуться к вопросу идеологии, то сейчас есть небольшая надежда на то, что в мире сформируется своеобразный «антиглобалистский интернационал». Потому что сейчас главный идеологический противник и для Трампа, и для России — это тот самый либеральный глобализм, на гребне противостояния которому Трамп и стал президентом. Поэтому события 2017 года, например, выборы во Франции и Германии могут в общем и целом стать продолжением той антиглобалистской волны, которая поднялась в 2016 году, включая Brexit и избрание Трампа. Консервативная демократия — это то, что может стать платформой для выработки общих ценностей между Соединенными Штатами, Россией и европейскими странами.